И. А. Карачевцев,
директор гимназии № 166 Центрального района Санкт-Петербурга,
учитель истории и обществознания *

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА УЧИТЕЛЯ: КАК УЧИТЬ И КАК ЖИТЬ?!

По нашей стране шагает Год учителя! Направление движения указал нам Президент России в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа». Древняя мудрость гласит: «Дорогу осилит идущий», и мы идем вперед. Но уже хочется сделать остановку в пути, посидеть у дороги и подумать …

Несколько лет назад вышла интересная книжка «Дети пишут Богу», где автор собрал письменные обращения и вопросы учеников младших классов к Всевышнему. Первоклассница Лена, например, задает вопрос Богу: «Почему мир без нежности?» Федю из 4-го класса волнует проблема: «Ну вот, смотри, Господи, мы учимся, учимся, а зачем нам так страдать, если мы все равно умрем, и знания наши пропадут». А второклассник Костя спрашивает: «Почему Ты людям все прощаешь, а учителя — нет?» Наши дети задумываются о смысле жизни и смысле учения, об истоках добра и зла, ощущают потребность в поиске духовных основ жизни.

А что мы, учителя, должны делать в этих условиях? Мы — не Боги, но мы должны отвечать на вопросы наших учеников, вместе с ними искать ответы на волнующие трудные вопросы. Не отмахиваться от этих вопросов, как от назойливых мух, а думать, размышлять вслух, спорить. Можно сказать, мы должны наполнить образовательный

* И. А. Карачевцев — выпускник РГПУ им. А. И. Герцена, заслуженный учитель России, лауреат премии Президента РФ в области образования, абсолютный победитель конкурса «Учитель года России—2003».

процесс гуманитарным смыслом; то есть, цитируя Александра Блока, «все сущее — увековечить, безличное — вочеловечить, несбывшееся — воплотить».

Программа модернизации российской школы предлагает идти по дороге от «школы знаний» к построению «школы компетенций». Современный выпускник теперь должен обладать универсальными учебными умениями, чтобы уметь конструктивно общаться и уметь грамотно делать выбор. А как можно выбирать то, чего не знаешь? Здесь нужны не только универсальные умения, а, в первую очередь, фундаментальные знания. «Избытка знаний не бывает, потому что никто не знает, что потребуется человеку в его жизни, — пишет академик Людвиг Фадеев. — Только много знающий человек свободен». Но как сделать, чтобы фундаментальные знания стали живыми, понятыми и принятыми, нашими учениками? Какие гуманитарные методы обучения применить, чтобы процесс их усвоения не вызывал скуку и мучения ребенка?

Выдающийся русский философ Алексей Федорович Лосев в своем эссе «Дерзание духа» пишет: «Когда я понял, что сумма углов треугольника равняется двум прямым углам, я почувствовал в этом нечто свое личное, бесконечно родное, чего у меня никто не отнимет. …Геометрия, если я ее изучил и понял, — моя, родная и близкая, всегда ласковая и всегда приятная наука. … Знающая любовь и любящее знание всегда хоть чуть-чуть, но обязательно несут в себе стремление к небывалому». В этих словах, на мой взгляд, ключ к гармонизации образовательного процесса в нашей школе. Гуманитарная культура личности — основа поиска учителем и его учениками диалектического единства, глубинного равенства между знанием и умением, целью и средством, технологией и импровизацией.

Гуманитарно-ориентированный учитель должен уметь раскрывать в процессе обучения философские основы конкретной науки. Показывать гармоническую взаимосвязь между различными науками. Демонстрировать на уроках красоту познания, изучать особенности процесса мышления, культуры умственного труда. Вместе с учениками сопоставлять альтернативные точки зрения на те или иные научные или общественные идеи и явления. Ставить перед учащимися вопросы этической ответственности человека за результаты познания и деятельности, раскрывать на уроках сущность и противоречия диалога культур. Можно утверждать, что современный учитель должен выходить на особый гуманитарный метапредметный уровень преподавания.

Как учитель истории, считаю, что история до сих пор не преподается как гуманитарный предмет. Школьное историческое образование еще полностью не вырвалось из жестких технократических схем, в нем еще не утвердился до конца цивилизационный подход, в нем пока еще нет места человеческому «Я». Гуманитарное знание на уроке истории должно выступать больше как знание-истолкование, знание-интерпретация. Учитель-гуманитарий не может ответить на все вопросы, он не может «вскрыть» тайну. Но учитель истории должен стараться сделать тайну истории для своих учеников узнаваемой, зримой, присутствующей в душе, при этом тайна остается тайной.

Как сделать так, чтобы на уроке историческое знание стало для учащихся знанием-переживанием, знанием-погружением? Современный урок истории — это равный диалог ребенка с учителем, со своим товарищем по классу, с текстом, с миром человеческой культуры, где идет чередование ролей учителя и ученика. Многим нашим учителям это сделать крайнее трудно.

Поэтому нужны глубокие педагогические исследования в этой области, необходима профессиональная переподготовка учителя. А как быть с отсутствием мотивации у многих учителей к расширению гуманитарного и педагогического кругозора?

Хотя некоторые педагоги испытывают потребность в исследовательской деятельности, но школы не имеют возможности систематически материально поддерживать эту работу учителя, существующая доплата на приобретение книг ничтожна. Система поддержки через педагогические конкурсы локальна во времени и ограничена четким состязательным форматом. Поэтому мы вновь и вновь рассчитываем на альтруистический дух искания и служения российского учительства. А жив ли этот дух в наше прагматичное время?

Учитель химии в повести А. П. Чехова «Три года» говорит: «Я жаден, я боюсь, что умру не насытившись; и мне мало одной химии, я хватаюсь за русскую историю, историю искусств, педагогию, музыку… Я вовсе не хочу, чтобы из меня вышло что-нибудь особенное, чтобы я создал великое, а мне просто хочется жить, мечтать, надеяться, всюду поспевать. Жизнь… коротка, и надо прожить ее получше». Не уверен, что эти слова может принять, как личное жизненное кредо, каждый наш учитель.

В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России сформулирован современный национальный воспитательный идеал. Мы должны воспитать высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях российского народа. Но творческий человек должен быть свободным! А можно ли себя считать свободным учителем, если на тебе лежит огромный груз ответственности за качество образования, за жизнь, здоровье и безопасность учащихся? Мое чувство ответственности давно задавило мое чувство свободы, … хотя свободный дух иногда начинает сильно биться под тяжелым грузом ответственности. Как жить в таком противоречии?

В своей «Последней книге» (1999) известный педагог, публицист и философ Симон Львович Соловейчик задается вопросом: «Не является ли главной целью истинного воспитания человек свободный?» Но свободное воспитание последних десятилетий заставило нас напугаться. Мы хотим, чтобы наши дети были раскованными, т. е. свободными от оков; а они часто становятся разнузданными, свободными от узды. «Оковы — это для человека, узда — для животных. Раскованный прекрасен, разнузданный — опасен». … “Обуздать!” — общий вопль нашего времени», — пишет Симон Соловейчик. Но нет, нам надо наполнить процесс учения смыслом, умножить его на творчество, растворить его в море любви и тогда, может быть, мы, учителя, скажем, что в наших старых и новых школах формируется счастливый и свободный человек. Утопично? Да! Наивно? Да! Но мы должны ставить высокие цели, ведь зачем тогда жить и работать.

Мой путь в профессию начался с фильма «Доживем до понедельника». Учитель истории Илья Семенович был для меня образцом для подражания. Сейчас пишут, что артист Вячеслав Тихонов создал образ идеального учителя. Но разве он идеален? Он холоден к педагогическим проблемам молодой учительницы, резок по отношению к учителю начальных классов, обижает свою мать замкнутостью, хочет уйти из школы, потому стремится «сеять разумное, доброе, вечное, … а вырастает лебеда и чертополох». Он, как говорит его коллега, «ушел в себя и развел там пессимизм».

Должен ли новый учитель в нашей новой школе ориентироваться на таких учителей? Я считаю, что может и должен, ведь главная черта учителя Мельникова из фильма, черта настоящего учителя-гуманитария, — вечный поиск и вечное сомнение, вопрошание учеников и самого себя, искание истины и свободы. Как писал Лев Толстой: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость».

Литература

1. *Дымов М.* Дети пишут Богу. — http://lib.ru/HRISTIAN/deti_bogu.txt
2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. — http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985
3. *Лосев А. Ф.* Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988.
4. *Соловейчик С. Л.* Последняя книга. М.: Первое сентября, 1999.
5. *Цаплин В.* Гипноз разумности. Мышление и цивилизация. М.: АСТ; Астрель, 2010.